

УДК 327

НОВЫЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ: КОСМОС В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ

УХАНОВА ЭРКЕЛЕЙ ВЛАДИМИРОВНА

к.и.н., ассистент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема милитаризации космического пространства и анализируется политика Японии в этой области. Текущие глобальные тенденции в освоении космоса и его потенциал с точки зрения обеспечения национальной безопасности побуждают Японию к развитию военного компонента космической программы.

Ключевые слова: милитаризация космоса, космическая политика Японии, Силы самообороны, спутник, противоракетная оборона.

NEW DEFENSE LINE: USE OF SPACE IN JAPAN'S MILITARY POLICY

Ukhanova Erkeley Vladimirovna

Abstract: The article discusses an important issue of militarisation of space and attempts at analyzing Japan's relevant policy. Current global tendencies of space use and development, as well as its potential in terms of national security, impel Japan to develop its own space military program.

Key words: militarisation of space, Japan's space policy, Self-defense forces, satellite, anti-missile defense.

Проблема милитаризации космического пространства приобретает актуальность в связи с несовершенством международно-правовых норм в этой области на фоне ускоряющегося развития космических программ целого ряда государств планеты. Поскольку использование космоса расширяет возможности вооруженных сил, постольку конкуренция и противостояние распространяются за пределы Земли: сейчас более двадцати государств располагают военными спутниками, «гонка» космических технологий продолжается [1].

На начальном этапе деятельность японского государства по освоению и использованию космического пространства осуществлялась на основе парламентского решения, принятого в 1969 г. Документом был установлен исключительно мирный, то есть, «невоенный» характер любых действий в отношении космоса [2]. На практике это означало абсолютный приоритет целей научно-технического развития, политики реализации достижений технологического прогресса. Такое положение, в целом, соответствовало общему курсу оборонной политики Японии, основные принципы которой были сформулированы после окончания Второй мировой войны (в первую очередь, зафиксированные в Конституции отказ от войны как средства разрешения международных споров и отказ от обладания вооруженными силами). Таким образом, космическая программа Японии вплоть до конца 1970-х гг. не ставила перед собой целей военного характера.

Отказ от военного компонента в космической программе Японии, вероятно, оказал отрицательное влияние на развитие космической деятельности страны в целом. В этой связи можно обратиться к примеру США, где для вооруженных сил была разработана система глобального позиционирования (GPS), которая впоследствии нашла применение в целом ряде гражданских областей, вышла на зарубежные рынки и распространилась по всему миру. Сосредоточившись на сугубо научных разработках с приложением в экономической и социальной сферах (а также попутно закрыв космическую сферу для

частного капитала), Япония упустила момент и возможности для получения коммерческой прибыли не только внутри страны, но и для выхода на зарубежные рынки, для освоения которых Япония обладала безусловным научно-технологическим потенциалом.

В последующее десятилетие правительством Японии были начаты исследовательские работы в области спутниковых технологий военного применения, что, как представляется, можно связать со стартом в 1983 г. американской программы по строительству космических систем противоракетной обороны (Strategic Defense Initiative).

Однако ситуация стала коренным образом меняться лишь в конце 1990-х гг. в связи со вступлением ракетно-ядерной программы КНДР в фазу испытаний, которое было отмечено полетом северокорейской ракеты над японскими островами в 1998 г. Произошел пересмотр позиции японского государства в отношении использования космического пространства, ускоренными темпами стали проводиться работы по созданию орбитальной группировки собственных спутников разведки, первые из которых были выведены на земную орбиту в 2003 г.

Осложнение внешней (региональной) среды безопасности и логика эволюции оборонной политики после окончания “холодной войны” привели к выработке Японией качественно новой политики и в отношении космоса. С принятием в 2008 г. “Основного закона о космосе” в политике Японии утвердилось понимание “мирных” целей использования космического пространства как “ненаступательных” [3]. Министерству обороны Японии была предоставлена возможность и законное право на проведение научно-исследовательских работ и опытно-конструкторские разработки в области космических технологий непосредственно военного применения. В первую очередь, речь идет о производстве и управлении собственными спутниками, предназначенными для обеспечения коммуникации и навигации, ведения слежения и наблюдения в целях поддержки операций Сил самообороны, а также в целях противоракетной обороны. Таким образом, космическая политика Японии была отныне ориентирована на обеспечение национальной безопасности.

В последующие годы японское правительство разработало с привлечением экспертов несколько программных документов по практической реализации нового курса - “Базовых планов космической политики” (2009 г., 2013 г., 2015 г.). В результате к настоящему моменту Япония располагает сетью собственных спутников, позволяющих вести наблюдение за интересующими ее объектами и территориями по всему миру, а также отслеживать запуски ракет. Безусловно, основным объектом для наблюдений здесь является КНДР: ее военная инфраструктура, включая ядерные комплексы, ракетные пусковые установки.

В развитии своей космической программы японцы с самого начала сотрудничают с американцами, в том числе по линии союза безопасности. Сборка первых японских военных спутников производилась при участии американских компаний-разработчиков, которые поставляли вспомогательные системы и компоненты, но военно-техническое сотрудничество Японии и США в этой области не ограничивалось импортом составных частей американского производства. Крупнейшие японские компании - Mitsubishi Heavy Industries, Fuji Heavy Industries, Ishikawajima-Harima Heavy Industries - производили целый ряд компонентов на основе лицензионных соглашений [4, с.10].

Перспективные на данный момент японо-американские проекты включают в себя решение задач дополнительной нагрузки коммерческих спутников связи в военных целях (hosted payload), разработки М-кодов GPS, систем предупреждения для противоракетной обороны. Последнее направление в США рассматривается как стратегически важное, так как, во-первых, оно способствует углублению военно-политических контактов с Японией еще и в сфере космической, и во-вторых, потенциальная интеграция японской ПРО в региональную систему ПРО США способствует укреплению их позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, Япония ускорила развитие военного компонента своей космической программы в конце 1990-х гг. в связи с ростом ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР. В 2008 г. началось формирование правовой базы для развития космических технологий в целях обеспечения национальной безопасности государства.

Япония, как и другие крупнейшие игроки, ориентируется на создание современных мобильных вооруженных сил, которые способны решать задачи регионального и глобального масштаба, что труд-

нодостижимо без использования космических технологий. В 2014 г. было объявлено о планах японского правительства по созданию специального подразделения в составе военно-воздушных Сил самообороны для наблюдения за околоземным космическим пространством. Цели этого образования будут включать защиту орбитального оборудования от столкновений и внешних атак, отслеживание движения потенциально опасных космических тел и «космического мусора» в непосредственной близости от Земли. Однако правомерно предположение, что в действительности эта инициатива ставит перед собой цель ведения военной разведки. Спецподразделение в составе 70-100 человек планируется создать в 2020 г. [6] Современная космическая политика Японии строится на двух основных элементах - военном и коммерческом, что отвечает текущим вызовам, тенденциям и мировой повестке дня.

Список литературы

1. Фененко А. В. Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 26–41.
2. Resolution concerning the fundamentals of space development and exploitation by Japan, House of Representatives, 9 May 1969 / Defense of Japan. Tokyo, 1987. Appendix 22.
3. Утю кихон хо. Хэйсэй 20-нэн 5-гацу 28-нити хорицу дай 43-го (Основной закон о космосе, 28 мая 2008 г., No 43) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/housei/kaiji169_1.htm. (20.03.2020)
4. Aviation week and space technology // 2 December 2004.
5. Рикудзё хайбигата Иджису сисутэму (Иджису асёа)-но косэйхин сэнтэй кэка-ни цуйтэ (Результаты отбора компонентов для наземных систем Иджис Ашор) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/meeting/aegis-ashore/30a_1.pdf. (20.03.2020).
6. Yomiuri: Япония в 2020 году создаст первое космическое подразделение Сил самообороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6732298>. (20.03.2020).

© Э.В. Уханова, 2020